

В полночь, пробудившись от кошмара, она содрогалась всем телом, не в силах проснуться полностью. Тонкий слой пота покрыл её лоб и спину, а виски пульсировали, удерживая её в пучине чёрного сна. Она пыталась сопротивляться, но так и не смогла вырваться из лап ночного ужаса.

Лишь когда кто-то нежно похлопал её по спине, она смогла поднять тяжёлые веки. В полумраке ночи Е Инь обнимала её, её движения были мягкими, хоть и немного неуклюжими, успокаивая внезапно сжавшееся сердце. Увидев, что Лу Шабай наконец проснулась, она с лёгкой улыбкой коснулась её щеки лёгким, как перо, поцелуем.

Её глаза были словно озеро, полное глубины. Влажный взгляд Е Инь был наполнен смыслом, который Лу Шабай прекрасно понимала.

Чистая и пылкая привязанность юной девушки...

Кто бы не заметил это?

Не раскрыть это стоило Лу Шабай огромных усилий.

Она была так молода, у неё было столько возможностей, она ещё не видела всего прекрасного, что может предложить мир, который только начинал раскрываться перед ней.

По множеству причин Лу Шабай строго контролировала себя, стараясь не касаться её сердца.

Даже малейший контакт, вызванный чувствами, заставлял её сожалеть.

Поцелуй был уже пределом, она не решалась на большее, боясь превратиться в коварного взрослого, который может смутить сердце девятнадцатилетней девушки.

Лу Шабай отчётливо помнила, как сегодня утром, едва первые лучи света проникли сквозь щели штор, Е Инь проснулась. Её движения разбудили Лу Шабай, и та, ещё полусонная, спросила:

— Ты встаёшь?

— Да, — ответила Е Инь, не осознавая, насколько сладок её голос в этот момент. Она погладила волосы Лу Шабай и мягко улыбнулась. — Ты ещё поспи, у меня плотный график, скоро на работу.

Лу Шабай кивнула и снова погрузилась в сон.

Шорохи рядом продолжались около десяти минут, пока Е Инь не попрощалась, поцеловав её в лоб, и вышла из комнаты.

Губы девушки были невероятно мягкими.

Когда Лу Шабай снова проснулась, часы показывали уже почти одиннадцать. Она хотела поваляться в постели, но через несколько минут её сознание прояснилось.

Первое, что пришло в голову, — рабочие дела. Сегодня нужно было разобрать несколько писем, отобрать подходящие сценарии, обсудить следующий фильм Е Инь, а в три часа дня предстояло совещание в компании.

Второе — вчера, в полусне, она не только поцеловала Е Инь в щёку, но и воспользовавшись

своей смелостью, прижалась к ней...

Третье — утром Е Инь, уходя, поцеловала её в лоб.

Как это всё получилось не так, как она планировала?

Рассчитав время, Лу Шабай поняла, что если выйти сейчас, то как раз успеет на трёхчасовое совещание. Она встала, умылась, надела вчерашнюю одежду, решив переодеться в офисе, и отправила сообщение Е Инь, сообщив, что едет в компанию. Не дождавшись ответа, она предположила, что та на съёмках, бросила телефон в сумку, оставила ключ на ресепшене и вышла из отеля.

Вчера был первый день съёмок. Сцены были несложные, чтобы актёры не переутомились с самого начала и не потеряли форму.

Сегодня всё было иначе — предстояло снять несколько важных эпизодов.

В расписании Е Инь было две сцены с главной героиней и одна с участием трёх персонажей.

Цинь Шу, исполнительница роли Фан Фэйфэй, была выпускницей актёрского факультета, снялась в нескольких фильмах, и хотя её популярность не была высокой, её актёрское мастерство вызывало всеобщее уважение. Её считали одной из немногих талантливых актрис молодого поколения, которой не хватало только подходящей роли для взлёта.

Фильм «Дела минувшей весны» был её шансом.

Поэтому она приложит все усилия, чтобы проявить себя.

Лу Шабай даже немного беспокоилась, что Цинь Шу, чтобы выглядеть ещё ярче, может попытаться подавить игру Е Инь.

Подавление актёра на съёмочной площадке — крайне неэтичное поведение. В лучшем случае это лишит его блеска в фильме, в худшем — повлияет на его состояние, из-за чего он не сможет войти в роль в последующих сценах, что разрушит общее впечатление от фильма.

Были случаи, когда актёры, не выдержав давления, теряли свои роли на середине съёмок.

Если бы Лу Шабай была на площадке, она бы поняла, что её опасения напрасны.

Е Инь в последние дни показывала отличные результаты, заслужив похвалу режиссёра. Её сольный эпизод несколько раз приводили в пример, отмечая, что она удачно совместила черты Гао Янь с собственным актёрским мастерством, и призывали других учиться у неё.

Цинь Шу, естественно, была недовольна.

Несколько раз она задумывалась о том, чтобы подавить игру Е Инь.

Это противоречило её воспитанию. С самого начала обучения актёрскому мастерству её учили, что в фильме самое важное — это сам фильм, и каждый человек является частью произведения. Никто не должен ради личной выгоды разрушать общий эффект.

Намеренное подавление игры явно противоречило этому принципу.

Но она ждала этого шанса слишком долго.

Особенно после того, как изучила характер Гао Янь, Цинь Шу начала беспокоиться, что этот персонаж затмит Фан Фэйфэй, даже если его роль будет небольшой, он станет любимцем многих зрителей.

Когда она увидела фрагменты игры Е Инь, её недовольство усилилось.

Почему её Гао Янь такая холодная и нежная одновременно?

Как можно не любить такую героиню?

Перед таким персонажем кто будет восхищаться Фан Фэйфэй?

Когда у них начались настоящие сцены вместе, Цинь Шу, подумав, наконец не выдержала и решила подавить игру Е Инь.

Она выложилась на полную.

Сцена, которую они снимали, была моментом, когда Фан Фэйфэй узнаёт, что главный герой влюблён в Гао Янь, и начинает её допрашивать.

В кадре Цинь Шу с невиданной ранее силой встала перед Е Инь.

— Яньянь... Я всегда считала тебя подругой...

Сначала шла сцена с плачем. Цинь Шу рыдала, не теряя при этом красоты, её длинные ресницы были увлажнены слезами, вызывая жалость.

Е Инь сделала шаг вперёд, взяла её за руку, с выражением беспокойства и недоумения на лице.

— Ты моя лучшая подруга.

— Так почему ты влюбилась в него?!

Этот возглас принадлежал как Фан Фэйфэй, так и Цинь Шу, в нём звучали обида и недовольство, которые обрушились на Е Инь.

В теории, Е Инь должна была сжаться под её напором, стать робкой и даже забыть текст.

Но она не поддалась.

Она вообще не понимала, что такое подавление игры.

Она знала, что Цинь Шу — талантливая актриса, которая легко входит в роль и так же легко выходит из неё, и играть с ней было непросто.

Но она сама играла саму себя, и как бы её ни подавляли, она не могла стать другой.

Е Инь, хоть и была удивлена этим возгласом, не показала особой реакции.

— Я не влюблена в него, — мягко произнесла она текст, нежно обняв Цинь Шу за плечи. —
Никогда.

Цинь Шу на мгновение растерялась.

Эмоции Фан Фэйфэй были настолько сильны, что казалось, они готовы проникнуть в сердце другого человека, оставляя глубокий след.

Но Е Инь играла Гао Янь так реалистично, что это было пугающе!

Её страх и беспокойство, но при этом желание заботиться о Фан Фэйфэй, идеально передавались. Гнев Фан Фэйфэй словно ударял в пустоту, вызывая досаду.

Цинь Шу замерла на несколько секунд, пока режиссёр не крикнул «Стоп!», легонько хлопнув по подлокотнику кресла и похвалив:

— Отлично! Вы отлично сработались!

Цинь Шу всё ещё не могла прийти в себя. Она не смогла подавить игру Е Инь?

Более того, она сама стала катализатором для её актёрского прорыва?

Она не могла не почувствовать зависть, а когда посмотрела на Е Инь, та уже весело бежала к краю площадки, чтобы отправить сообщение.

Настоящая простушка.

Цинь Шу почувствовала себя беспомощной.

Остановившись на светофоре, Лу Шабай как раз увидела сообщение от Е Инь, написанное в лёгком тоне с милыми смайликами, и наконец успокоилась.

Она действительно переживала, что на съёмочной площадке у неё могут возникнуть трудности.

Хотя это была её работа, она не могла не беспокоиться.

Не из-за работы, не из-за ответственности перед актрисой, не из-за её цели — увенчать её успехом.

Все эти высокопарные причины.

Просто потому, что она любила её, и хотела заботиться о каждой её мелочи.

Дорога из пригорода в центр, а затем в Новый район, даже при знании маршрута, занимала около двух часов.

Парковка компании была необычно переполнена, сегодня было совещание высшего руководства, и многие, кто обычно отдыхал, вернулись.

Она поправила одежду, натянула деловую улыбку и направилась к лифту, чтобы подняться в офис.

<http://bllate.org/book/15554/1414750>